

**ГАПОУ МО «МОСКОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ
КОЛЛЕДЖ ИМЕНИ С.С.ПРОКОФЬЕВА**

**I ОБЛАСТНАЯ ОТКРЫТАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ**

**«ВОКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ в XXI ВЕКЕ:
ОПЫТ, РАЗВИТИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ»**

Тема доклада:

**Работа с ребенком инвалидом-колясочником в классе
академического сольного пения. Личный опыт**

Автор:

Самсонова Елена Викторовна,

педагог академического сольного пения в

ГБУДО г. Москвы «ДШИ № 14» и

МБУ ДО г. Королев «Детская хоровая школа «Подлипки»

Пушкинский г.о.

14 февраля 2025 г.

Содержание

Введение.....	3
1. Начало.....	3
2. Знакомство.....	5
3. Особенности работы.....	5
4. Проблема доступной среды.....	8
Заключение.....	9
Литература.....	9

Ведение

Мой доклад описывает личный опыт работы с ученицей инвалидом-колясочником. В ней описаны этапы работы в классе, возникающие в связи с особенностями развития ребенка сложности и ограничения, возможные методы работы, особенности подбора репертуара, а также психологические и социальные аспекты.

Я расскажу об обучении ученика младшего возраста, что, в первую очередь, будет интересно педагогам музыкальных школ, и студентам, которым еще только предстоит педагогическая деятельность. Но многое из того, о чем говорится в докладе может быть актуально для тех, кто работает в сфере инклюзии с учениками более старшего возраста.

1. Начало

У меня в классе учится девочка с особенностями развития. Ее диагноз – спинально мышечная атрофия. Это наследственное генетическое заболевание, для которого характерно нарушение работы поперечнополосатой мускулатуры ног, а также головы и шеи. У больных отмечаются нарушения произвольных движений — ползания младенцев, ходьбы, удержания головы, глотания. При этом задержка интеллектуального и психического развития не происходит. Проще говоря – это девочка прикована к инвалидной коляске.

Моя работа с ней началась на 4 год моей педагогической практики. До этого года я работала по старым программам, по которым ученики поступали с 12 лет и только на три года. Но с будущего учебного года вступали в силу новые программы, по которым дети принимались на 5 лет, плюс еще два года при хороших показателях в учебе. Дети на академическое сольное пение теперь принимались с 7 лет. Это был для меня первый год, когда я набирала малышей. Класс был набран в мае. Мы отправились на каникулы. А в конце августа мне сообщили, что ко мне на обучение направляют еще одного ребенка. И этот ребенок с инвалидностью.

Мама привела Машу на прослушивание в хор. Ей было 6 лет. Девочка прошла вступительные испытания. Интонировала она хорошо, пела чисто. Но руководители хора не смогли взять её на хоровое отделение, так как с ней было бы затруднительно работать в рамках коллектива. Маше попробовали дать в руки домру, но её руки были настолько слабые, что она даже не смогла зажать струну на грифе. Руководство школы приняло решение направить ребенка на академический вокал. Так Маша оказалась в моем классе.

Занимаясь педагогической практикой, никогда не предугадаешь, когда придется погружаться в тонкости инклюзивной педагогики. Не так много педагогов целенаправленно работают с инклюзивными учениками. Большинство коллег, с которыми я общалась в рамках мероприятий городского отдела Москвы по вопросам инклюзии, работают с обычными детьми, и учащиеся с особенностями развития попадают в класс неожиданно, по тем или иным обстоятельствам. Кто-то из педагогов лучше к этому готов, и уже имел подобный опыт. Я не была готова вообще. Я даже с маленькими детьми к тому моменту работала только в рамках платных услуг, и за все время работы у меня их было всего трое. Я для себя решила, что просто буду делать все, что могу и действовать по обстоятельствам так, как и с любым другим учеником.

2. Знакомство

Мне во многом повезло. Маша оказалась очень умной и интеллектуально развитой для своего возраста. Уже свободно читала, быстро схватывала и хорошо обучалась. С удивительной для своих 6 лет осознанностью подходила к выполнению всех моих заданий. Ей было интересно все новое. Каждый раз, когда я ей рассказывала о чем-то, что ей не было известно – у нее загорались глаза. Она довольно терпеливо относилась к работе в классе, даже если ей это было физически тяжело, и утомляло. Без капризов, разумеется, тоже не обходилось. Бывали дни, когда она была по тем или иным причинам не настроена на работу и даже могла начать плакать. В таких ситуациях я

предпочитала не настаивать и не заставлять, а просто отпускать домой. Я не хотела создавать у ребенка ощущение принудительной работы.

Стоит отдельно отметить, что на занятиях всегда присутствует мама Маши, обеспечивает все ее потребности, как передвижение, туалет и т.д. Я занимаюсь только обучением, и никакие другие функции на себя не беру.

3. Особенности работы

Перейду к особенностям обучения ученика, сидящего в коляске. В первую очередь – это сложности с дыханием. В сидячем положении диафрагма зажата, глубокое дыхание затруднено. Во время пения Маша как бы немного приподнимается, чтобы сделать вдох. Так же Маша носит плотный пластиковый корсет, который помогает ей держать спину вертикально, что тоже блокирует дыхание. Несмотря на корсет, девочка сидит, искривив спину на одну сторону и подняв правое плечо. Это приводит к тому, что дыхание у Маши довольно короткое, что накладывает определенные ограничения на выбор репертуара. Важно подбирать произведения с короткими фразами, удобной для дыхания фразировкой, обязательно добавлять фортепианные проигрыши между куплетами, чтобы ребенок мог немного восстановить силы. Также произведения должны быть не очень длинные, так как утомление наступает довольно быстро, и из-за общей мышечной слабости, и из-за необходимости приподниматься при вдохе.

Голос у Маши очень легкий, довольно тихий. Сразу были высокие ноты, до *фа* второй октавы и почти не прозвучивали нижние ноты, от *фа* первой октавы. Общая мышечная слабость сказалась и на дикционных мышцах. Дикция была очень плохой. Многие буквы Маша выговаривала с трудом. На тот момент она еще занималась с логопедом. К тому же наблюдалась небольшая задержка физического развития, и у девочки еще не выросли два передних зуба (росли они долго, и выросли только к следующему году). Это тоже вокальному произношению не способствовало. В своей работе на

начальном этапе я сделала упор на развитие дикции и вокального произношения. Не только для того, чтобы сделать тексты исполняемых песен более понятными для слушателя, но и в большей степени для того, чтобы укрепить лицевую мускулатуру и язык, без чего в принципе невозможно освоение любой вокальной техники. Помимо работы над текстами песен и требования сознательно усиленного, утрированного произношения при пении, я сделала подборку скороговорок, над которыми Маша работала дома, и показывала результат в классе. Скороговорки нужно было произносить не быстро, а, наоборот, медленно, не пропуская ни одной гласной или согласной буквы, выговаривать каждую букву предельно тщательно, с хорошей артикуляцией.

Активная работа над дикцией, жесткое и короткое произношение согласных, и утрирование и конкретизация гласных букв также помогли в борьбе с придыханием при пении.

Сидячее и неровное положение корпуса привело к тому, что была довольно сильно зажата гортань. Звук строился глубоко и получался хриловатым и дребезжащим, с носовым призвуком. Для борьбы с этой проблемой я стала учить Машу строить звук максимально близко, переводя произношение на кончик языка и губы. Чему также способствовала общая работа над дикцией. Я учила её сильно открывать рот во время пения, что частично освобождало гортань. Из-за общей мышечной слабости это Маше давалось особенно тяжело. Нижняя челюсть поддавалась с трудом. Это требовало от ребенка заметных усилий, но Маша старалась, как могла, и относилась к работе очень добросовестно.

При работе над музыкальной составляющей с Машей я расставляю приоритеты так же, как и с любым другим учеником. Маша вообще очень хорошо чувствует музыку. Это, безусловно, ее сильная сторона. Первым делом я вырабатываю у учеников привычку к legato. В каждой фразе, от вдоха до вдоха, звук должен течь непрерывно, от ноты к ноте, ровным однородным

поток. Отдельное внимание прошу уделять окончаниям фраз, которые должны быть оттянуты и должны звучать без придыхания, требую бережного нефорсированного звуковедения. При этом важную роль играет мысль о звуке, летящем через пространство, в конец зала (также помогает вывести звук ближе, убрать тенденцию к заглублению).

По мере работы дикция заметно улучшилась, базовые навыки закрепились, лицевые мышцы окрепли. Постепенно я стала выводить Маше звук в головной резонатор. Ее легкий высокий голос для этого хорошо подходил. Из-за особенностей физиологии и сидячего положения, когда-либо сформировать у Маши грудное резонирование, поставить голос на опору, да и в принципе как-либо подключить к работе диафрагму не представляется возможным. Поэтому остается только максимально развивать навык пения в высокой позиции и выведение звука в головной резонатор.

По мере развития навыков, придыхание при пении ушло. Благодаря этому Маша сейчас может петь более длинные фразы. Но делать поправку на это все еще приходится. По-прежнему ищу произведения с более короткими фразами. Иногда разделяем фразу дополнительными дыханиями, в которых не нуждается большинство других учеников.

4. Проблема доступной среды

При работе с учеником-колясочником стоит отдельно оговорить вопрос доступной среды.

Наша школа маленькая, одноэтажная. Проблема с доступом в класс не стоит. Но в случае выезда за пределы школы на концерты и конкурсы, это действительно становится проблемой. Доступная среда давно находится в политической и социальной повестке, отовсюду говорят о постоянном развитии инфраструктуры для маломобильных граждан, инклюзия везде приветствуется. Реальность пока отстает. Безусловно, понемногу эта сфера развивается. В общественных зданиях появляются пандусы. Новые школы, общественные

центры и даже станции метро строятся с лифтами и специальными подъемниками. Но этого все равно еще очень мало. Каждый раз при подаче заявки на какое-либо мероприятие необходимо звонить организаторам, и спрашивать, возможно ли очное участие ребенка-колясочника. Даже если конкурс заявлен как полностью инклюзивный, или в положении отдельно оговорена инклюзивная номинация, это не значит, что там есть доступная среда. Большая часть школ и колледжей была построена еще до того, как стали задумываться о необходимости учитывать потребности инвалидов. Очень часто организаторы не могут предоставить ничего лучше, как пару крепких мужчин, которые на руках отнесут участника в зал. Тогда нужно обязательно предупреждать ребенка об этом, спрашивать, согласна ли она на такое перемещение до того, как подать заявку. В любом случае, это дополнительный, серьезный стресс. Да и самих организаторов нужно предупреждать заранее, чтобы дать им возможность принять какие-то меры.

Заключение

Маша продолжает оттачивать свои вокальные навыки. На сегодняшний день она является лауреатом многих очень значимых конкурсов и участником нескольких городских, всероссийских, и даже международных проектов. Свою дальнейшую жизнь Маша также хочет связать с музыкой, и планирует поступать в музыкальный колледж.

Продолжая вести педагогическую деятельность, я с каждым новым учеником все больше осознаю, что нет универсального рецепта, как обучить кого-либо пению, и каждый ученик в чем-то особенный, и отличается от остальных. К каждому нужно искать индивидуальный подход, и в этом работа с инклюзивным ребенком ничем не отличается от работы с любым другим учеником. У каждого есть свои сильные и слабые стороны. Сильные нужно развивать и возвращать, слабые максимально нивелировать, по возможности сократив их влияние на общий результат. Еще необходима спокойная, кропотливая работа и умение действовать по ситуации. Главное - не бояться!

Литература

Отсутствует. В работе описан только личный опыт.